

НАУКА / РЕЦЕНЗИИ

КОЛДМАН Северина Дановна

ПРИМЕР МУЛЬТИКУЛЬТУРНОСТИ ГЕРИАТРИЧЕСКОГО УХОДА В УЧРЕЖДЕНИЯХ ДОЛГОВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ В ЯПОНИИ

DOI: <http://doi.org/10.33876/2224-9680/2020-1-19/06>

Ссылка при цитировании:

Колдман С.Д. (2020) Пример мультикультурности гериатрического ухода в учреждениях долговременного содержания в Японии. *Медицинская антропология и биоэтика*, 1(19).

Северина Дановна Колдман–

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Центра медицинской антропологии
Института этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН
(Москва)

<https://orcid.org/0000-0002-7496-1213>

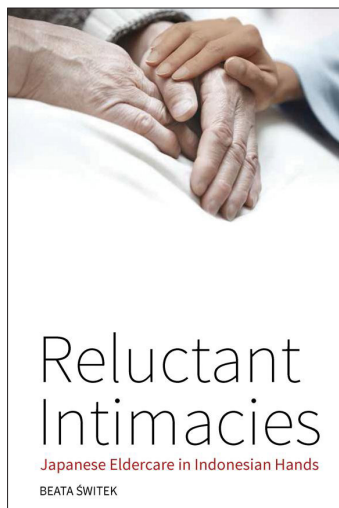
E-mail: sev.koldman@yahoo.com

Ключевые слова: этнография, демография, медицинская антропология, биоэтика, глобальное старение, пожилые люди, уход за пожилыми людьми

Аннотация: Этнографическое исследование представляет собой полевые наблюдения за работой и адаптацией специалистов в области ухода из Индонезии в гериатрических учреждениях Японии. В своей книге автор делает вклад в понимание культурных, личных и социальных отношений между иностранными стажерами, штатными сотрудниками и пожилыми жителями сквозь призму представлений о национальной идентичности и культурных традиций. Уделяется внимание миграционной проблеме стран, оказавшихся в ситуации демографических изменений.

Beata Świtek. Reluctant Intimacies: Japanese Eldercare in Indonesian. N.Y., Oxford: Berghahn, 2016. 242 pp.: рецензия

Мировые государства столкнулись с демографической и экономической проблемой – со старением общества, что, с одной стороны, связано достижениями медицины, позволяющими своевременно избегать смерти от многих заболеваний, с другой – с недостаточным развитием медицины для того, чтобы человек оставался активным на всем протяжении его взрослой жизни, включая период старения.

Среди антропологов есть мнение, что идея политических и экономических последствий «глобального старения» преувеличена (Danelly 2016). Однако потребность в специалистах в области гериатрического ухода постоянно возрастает, в том числе в Российской Федерации (Шабалин 2009; Шляфер 2013; Горошко, Емельянова 2019). Публикации на эту тему в разные годы указывают на постоянство проблемы. Данная область связана с тяжелым физическим трудом, необходимостью ежедневной регулярной заботы об интимной гигиене пожилых людей, в оказании им психологической поддержки, когда они интересуются своими семьями или просят вернуть их домой. Кроме того, эта занятость малопривлекательна из-за невысокой оплаты труда, и такую деятельность нельзя отнести к популярным профессиям. Работа по уходу традиционно воспринимается обществом как функция семейной жизни, социально-одобряемой, женской и неоплачиваемой. Однако активная вовлеченность в социальную и трудовую жизнь современного взрослого человека и идеалы сыновьего благочестия нередко не совпадают. Семья также может не справляться самостоятельно с поддержкой пожилого родственника (Здравомыслова, Низамова 2019: 217). В результате правительства развитых стран, желая удовлетворить растущий спрос на рынке занятости в области социальной заботы и медицины, стали привлекать к труду граждан соседних, менее развитых государств. Проблемам, которые сопровождают эту практику, посвящена книга Беаты Свитек, написанная на основе уникального полевого материала. Данная книга вклад в изучение наиболее актуальных проблем медицинской антропологии и биоэтики, связанных с изменениями в демографической картине мира.

Образ национального «другого»

Автор книги Б. Свитек обращает свой взгляд на Японию по нескольким причинам: по мнению этнографов и антропологов, эта страна отличается от других государств своей закрытостью для мигрантов (Świtek 2016; Danely 2016). В контексте темы глобального старения общества, данный вопрос становится одним из актуальных. В Японии число людей от 65 лет и старше составляет около 27% от общей численности населения (Danely 2016). По оценке автора, количество ухаживающего персонала в Японии к 2060 г. может оказаться в соотношении 1,3 или 1,0 сотрудника по уходу к 1 пенсионеру (Świtek 2016: 9). Система пенсионного страхования в Японии позволяет гражданам рассчитывать на социальную поддержку в случае одинокой старости или нужде в специальном уходе, связанном с физическими недомоганиями, либо ввиду снижения когнитивных функций. Удовлетворение их повседневных нужд ложится на структуру социального обеспечения и здравоохранения, и в прогнозируемом будущем может потребовать привлечения бóльшего числа сотрудников по уходу.

Чтобы избежать возможных экономических и социальных проблем, в Японии в 2008 г. совместно с Республикой Индонезией была принята программа ЕРА (Economic Partnership Agreement), ставшая продолжением 50-летнего сотрудничества этих двух государств (Joint Press Statement... 2008). Программа включает в себя прием и обеспечение рабочими местами и проживанием специалистов в области по уходу. Кроме обеспечения проживания и заработной платы, участники программы получили право претендовать в дальнейшем на вид на жительство, при условии успешной сдачи экзамена по японскому языку.

Очарованные анимационной культурой Японии (в частности, мангой¹ и анимационным сериалом «Dogaemon»²), молодые люди и девушки (23–33 года) прибывали в страну, рассчитывая на перспективы карьерного роста и материального благополучия в технологически продвинутом государстве. Однако они столкнулись с рядом несоответствий обещанного и реального, ставших причиной их глубокого разочарования. Так, специалисты с образованием, индонезийские участники программы ЕРА, не могли претендовать на позицию выше стажерской. Респонденты Б. Свитек выразили неудовольствие такому применению их профессионального образования и опыта и объясняли это национальным сознанием японцев, их нетерпимостью к чужакам. Действительно, присутствие иностранных сотрудников в коллективе больниц и центров было расценено неоднозначно как со стороны

местных специалистов, так и со стороны жителей.

Участники программы ERA видят проявление нежелательного отношения к мигрантам в том, что обещанный вид на жительство оказалось невозможно получить, поскольку требования экзамена по японскому языку завышены.

В одном из интервью в 2010 г. о ERA на вопрос о миграционной политике «закрытых дверей», директор принимающего учреждения, бывший председатель Совета пожилых граждан Японии, Накамура Хирохико, пошутила, что подобное отношение к мигрантам перестало быть актуальным с эпохи Токугава (1603–1868) (Świtek 2016: 182). Позднее, в 2014 г. стало известно об успешном прохождении экзамена 402 приглашенными специалистами по уходу из республик Индонезия и Филиппины (филиппинцы также привлечены к аналогичным программам), однако, несмотря на выполнение этого миграционного условия, часть из них покинула Японию и вернулась домой. Это указывает на наличие иного фактора, не связанного с экзаменом, или целого комплекса причин, сделавших трудовую миграцию в Японию непривлекательной для представителей иных государств. Возможно, отток потенциальных мигрантов обусловлен их профессиональной деятельностью, а именно спецификой работы в центрах длительного пребывания пожилых людей, нуждающихся в уходе.

Вынужденная близость

Название книги Беаты Свитек «Вынужденная близость. Уход за пожилыми японцами в индонезийских руках» отражает основную проблему ее исследования. Кроме описания политической и экономической ситуации, связанной с тенденцией демографических изменений и необходимостью привлечения иностранных граждан в сферу услуг, автор приводит распорядок дня в домах престарелых, список задач, а также подробно описывает круг обязанностей обслуживающего персонала. Тщательное соблюдение (Świtek 2016: 77) японцами повседневных ритуалов – вызывает удивление у новых сотрудников из Индонезии, поскольку интерпретируются ими вне контекста японской культуры и традиций. Так, они выяснили, что фартук следует повязывать строго определенным образом, а также необходимо уметь нагревать и увлажнять полотенца. Усадить пожилого человека в подушки нужно правильно. Чайный ритуал тоже имеет свое отражение в бытовой жизни японцев и сказывается на вкусовых качествах напитка. Они узнали, что следует учитывать гигиенические традиции:

а именно, погружение в купальни после процедуры очищения тела, которые не были понятными иностранным сотрудникам.

Б. Свитек описывает затруднения индонезийских работников, столкнувшихся с необходимостью удовлетворения нужд повседневной жизни в непривычном для них формате, понимание которого невозможно вне контекста японской культуры. Она подчеркивает, что подобная неосведомленность со стороны стажеров вызывала беспокойство работодателей и членов коллектива.

В Японии качество медицинской помощи определяется поддержанием привычного образа жизни (Świtek 2016: 77). В своих рассуждениях Б. Свитек ссылается на труды специалистов из разных областей, рассуждающих о корреляции между чувством комфорта и знакомой средой. Сложилось представление, что «японский уход» может обеспечить только японец.

Рекламные кампании домов долгосрочного содержания пожилых людей обещают персонализированный подход в оказании гериатрических услуг. Однако в тех заведениях, где вела свои наблюдения автор, и где работали участники программы ЕРА, этот подход заключался в строго регламентированном расписании, распространявшемся на всех пожилых жителей одновременно. По мнению индонезийцев, такой массовый подход сложно назвать персонализированным. Удовлетворение частных нужд требовало знания японского языка, которым участники программы ЕРА не обладали. Ввиду языковых препятствий и культурных отличий, индонезийцы оказались неспособными в точности соблюдать традиции и ритуалы ухода по-японски, что и вызвало ряд претензий и упреков в неуважении к «японским предпочтениям» (Świtek 2016: 78).

Индонезийские сотрудники столкнулись с грязной и тяжелой физической работой, ставшей причиной стресса и физических недомоганий (например, боли в спине от поднимания людей). В описании своей работы в Японии они не могли признаться в том, что оказывают подобные услуги своим родителям и супругам, поскольку представляли себе взаимодействие с пожилыми людьми в виде бесед или консультаций, а не в смене подгузников. Связано это с тем, что в Индонезии личная гигиена человека – забота родственников, а не медицинского и обслуживающего персонала. Поскольку индонезийским работникам в Японии была поручена личная гигиена жителей, купание и туалет, то это не могло восприниматься ими позитивно. Сталкиваясь с названными проблемами, недостаточно владея япон-

ским языком, представители другой культуры учились распознавать желания и предпочтения пожилых людей сквозь призму собственных культурных и традиционных представлений о комфорте. Это далеко не всегда давало положительный результат. В целом уход индонезийских сотрудников не соответствовал «японскому уходу».

Об исследовании

Автор с сожалением отмечает, что ее полевая работа не была равномерной, что связано с необходимостью поездок и длительного пребывания в Японии или в Республике Индонезия. Данное исследование продолжалось на протяжении семнадцати месяцев. Не позволило более полноценно выполнить исследование то обстоятельство, что семь участников ЕРА работали в разных регионах, в шести учреждениях, из которых автору удалось получить доступ лишь к трем. Поэтому основным материалом для книги стали рассказы информантов. Б. Свитек привлекала к исследованию публикации прессы (новости, статьи, интервью), нормативные документы.

Вход в гериатрические центры или соответствующие отделения больниц не гарантировал доступа к людям и беседам с ними. Порой возникали конфликтные ситуации, например, когда один из пожилых жителей учреждения в ответ на приветствие Б. Свитек ответил: «Чего пялишься?» Данная реплика стала частью описания вынужденной близости, как демонстрация негативного отношения пожилых японцев к иностранным сотрудникам. Кроме того, общение с пожилыми жителями порой затруднялось их состоянием, в том числе из-за пребывания в различных стадиях деменции.

Проблемы, поднимаемые автором книги, связаны с темой биомедицинской этики, в том числе, с рисками дегуманизации в уходе за пожилыми людьми, оказавшимися в ситуации физической ограниченности или снижения когнитивных функций. Так, в гериатрических отделениях размещены фото жителей, сделанные, когда они были здоровы и активно вовлечены в социальную жизнь. Тем самым персоналу и посетителям напоминает, что их подопечные – не просто «больные тела», а живые люди, индивиды.

Вынужденные телесные контакты стали отправной точкой исследования Б. Свитек, что и отражено в названии книги. В результате этой близости формируется иной тип отношений, не традиционный или семейный, а – дружественный. Слабое владение японским языком, незнание привычек и особенностей практики заботы вынуждают индонезийских специалистов распознавать желания и предпочтения

японских подопечных сквозь призму собственных культурных и традиционных представлений о комфорте. А японским сотрудникам и жителям домов для престарелых – привыкать к неазиатским лицам и речи тех, кто оказался помощником в уходе. Б. Свитек демонстрирует происходящие изменения в представлении о возрастных, межэтнических и культурных коммуникациях, которые трансформируются в условиях глобального постарения общества.

Книга позволяет увидеть организацию гериатрического ухода в учреждениях долговременного пребывания пожилых людей в Японии глазами трудовых мигрантов из Республики Индонезия. Автор выявляет межкультурные и межэтнические конфликты, а также описывает способы их преодоления через конструирование мультикультурной модели взаимодействия. В контексте проблемы глобального старения общества можно говорить о появлении новых форм межвозрастных и медико-социальных отношений, пришедших на смену представлениям о традиционной семейной заботе.

Книга Б. Свитек будет полезна медицинским антропологам, этнографам и специалистам в области биоэтики.

Примечания

¹ Манга – японские комиксы.

² Dogaemon («Дораэмон») – кибернетический кот из XXII века, который переместился во времени, чтобы помочь школьнику Нобита Ноби воплотить свои мечты.

Библиография

Горошко, Н.В., Емельянова, Е.К. (2019) Социально-демографические процессы современной России как индикатор рынка гериатрических услуг и социальной поддержки граждан пожилого возраста, *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*, Вып. 2, с. 241–258.

Здравомыслова, Е., Низамова, А. (2019) Миры институциональной заботы: совместное проживание и конфликты в пансионате для людей старшего возраста, *Критическая социология заботы: перекрестки социального неравенства*, Е. Бороздина, Е. Здравомыслова, А. Темкина (ред.) СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге.

Шабалин, В.Н. (2009) Организация работы гериатрической службы в условиях прогрессирующего демографического старения населения Российской Федерации, *Успехи геронтологии*, Т. 22, № 1, с. 186–195.

Шляфер, С.И. (2013) Современная демографическая ситуация по старению населения России, *Главврач*, № 1, с. 39–46.

Danely, J. (2017) Book Review: *Reluctant Intimacies: Japanese Eldercare in Indonesian Hands*, *Anthropology & Aging*, Vol 38, No 1, pp. 82–84.

Danely, J. (2016) *Aging and Subjectivity: Ethnography, Experience, and Cultural Context*, *Cross-Cultural and Cross-Disciplinary Perspectives in Social Gerontology*, Tannistha Samanta (ed.), Singapore: Springer Singapore, pp. 69–83.

Joint Press Statement on the Occasion of the entry into force of the Agreement between Japan and the Republic of Indonesia for an Economic Partnership (2008) 1 августа (<https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/indonesia/joint0807.html>) (25.03.2020).

Świtek, B. (2016) *Reluctant Intimacies: Japanese Eldercare in Indonesian*, N.Y., Oxford: Berghahn.

References

Danely, J. (2017) Book Review: *Reluctant Intimacies: Japanese Eldercare in Indonesian Hands*, *Anthropology & Aging*, Vol 38, No 1, pp. 82–84.

Danely, J. (2016) *Aging and Subjectivity: Ethnography, Experience, and Cultural Context*, *Cross-Cultural and Cross-Disciplinary Perspectives in Social Gerontology*, Tannistha Samanta (ed.), Singapore: Springer Singapore, pp. 69–83.

Goroshko, N.V., Emel'janova, E.K. (2019) Social'no-demograficheskie processy sovremennoj Rossii kak indikator rynka geriatricheskikh uslug i social'noj podderzhki grazhdan pozhilogo vozrasta [Socio-demographic professions of modern Russia as an indicator of the market for geriatric services and social support for elderly citizens], *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofija. Psihologija. Sociologija* [Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology], Issue 2, pp. 241–258.

Joint Press Statement on the Occasion of the entry into force of the Agreement between Japan and the Republic of Indonesia for an Economic Partnership (2008) 1 августа (<https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/indonesia/joint0807.html>) (25.03.2020).

Shabalin, V.N. (2009) Organizacija raboty geriatricheskoj sluzhby v uslovijah progressirujushhego demograficheskogo starenija naselenija Rossijskoj Federacii [Organization of the work of geriatric services in the conditions of progressive demographic aging of the population of the Russian Federation], *Uspehi gerontologii* [Successes of gerontology], T. 22. № 1, pp. 186–195.

Shljafer, S.I. (2013) Sovremennaja demograficheskaja situacija po stareniju naselenija Rossii [The modern demographic situation of the aging population of Russia], *Glavvrach* [Chief Physician], № 1, p. 39–46.

Świtek, B. (2016) *Reluctant Intimacies: Japanese Eldercare in Indonesian*, N.Y., Oxford: Berghahn.

Zdravomyslova, E., Nizamova, A. (2019) Miry institucional'noj zaboty: sovmestnoe prozhivanie i konflikty v pansionate dlja ljudej starshego vozrasta

[Worlds of institutional care: cohabitation and conflict in a boarding house for older people], *Kritičeskaja sociologija zaboty: perekrestki social'nogo neravenstva* [Critical sociology of care: the crossroads of social inequality], E. Borozdina, E. Zdravomyslova, A. Temkina (eds.), St. Petersburg: Izdatel'stvo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge.

Keywords: ethnography, demographics, medical anthropology, bioethics, global aging, elderly, elderly care

Abstract: The ethnographic study is a result of field observation of the work and adaptation of Indonesian caretakers at Japanese geriatric institutions. The book contributes to the understanding of cultural, personal, and social relations between foreign interns, staff employees, and elderly inhabitants, through the prism of beliefs on national identity and cultural traditions. The text pays attention to the migration problem of the countries at the stage of demographic changes.

About the author:

Koldman Severina Danovna, Cand. Hist. Sc., is a Senior Research Fellow at the Center of Medical Anthropology, Institute of Ethnology and Anthropology (Russian Academy of Sciences, Moscow).

Citation link:

Koldman S. D. (2020). Primer mul'tikul'turnosti geriatričeskogo uhoda v uchrezhdenijah dolgovremennogo soderžanija v Japonii [Example of Multiculturalism in Geriatric Care at Japan's Long-term Treatment Institutions]. *Medicinskaja antropologija i biojetika* [Medical Anthropology and Bioethics], 19 (1).